

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭТНОГЕНЕЗА БАШКИРСКОГО НАРОДА

Рим 3. Янгузин

И зучение имеющейся литературы об этногенезе башкир показывает, что о происхождении башкирского народа существуют три теории: тюркская, угорская, промежуточная.

Тюркская теория

По дошедшим до нас источникам, о башкирах, как о тюрках, сообщают арабские, персидские и среднеазиатские авторы. Остановимся на наиболее важных сведениях.

Впервые этнографическое описание башкир дал Ибн-Фадлан – посол багдадского халифа аль Муктадира к царю волжских булгар. Он побывал среди башкир в 922 году. Во время своего путешествия вел путевые записи. Сведения Ибн-Фадлана уникальны для разработки этногенеза башкир. Поэтому остановлюсь на них подробнее. Рукопись Ибн-Фадлана считалась утерянной. Часть его рукописи была известна ученым по компиляции великого арабского географа XIII в. Якута. Однако, в 1923 г., т.е. спустя 1000 лет после пребывания Ибн-Фадлана среди башкир, его рукопись “Книга путешествий” была обнаружена в Иране, в г. Мешхеде, в библиотеке Равза среди древних рукописей, Ахметзаки Валидовым, эмигрировавшим в это время из Туркменистана в Иран. Впоследствии “Книга путешествий” была анализирована А.-З. Валидовым и защищена в качестве докторской диссертации в Венском университете. В 1939 г. в Лейпциге было опубликовано исследование А.-З. Валидова “Ibn Fadlans Reisebericht...”. На русском или башкирском языках “Путешествия” Ибн-Фадлана Валидова нет, а на немецком – в библиотеках отсутствует. В “Истории башкир” (Уфа, 1994) Валидов дал только комментарии сведениям Ибн-Фадлана о башкирах. Поэтому мы используем перевод “Путешествия”, сделанный академиком И. Ю. Крачковским. Мы оставались у печенегов один день. Потом отправлялись и остановились у реки Джайх (Яик), – пишет Ибн-Фадлан, – Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаха (Чаган), потом после нее через реку Ирхиз (Иргиз), потом через Бачаг (Моча), потом через Самур (Самар), потом через Кинел (Кинель), потом через реку Сух (Сок), потом через реку Ка(н)джалу (Кундурча), **и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд** (подчеркнуто мною – Р. Я.) (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Перевод, комментарии и редакция академика И. Ю. Крачковского. М.–Л., 1939, с. 66). По мнению Валидова, посольство остановилось у самарских башкир. Он же считает, что, по Ибн-Фадлану, баш-

киры жили на Урале, соседями их с юга были огузы, по р. Яику – печенеги, на западе по рр. Сок и Черемшан – болгары (История башкир., с. 13).

Башкиры, по утверждению Ибн-Фадлана, были воинственными и могущественными, которых он и его спутники (всего “пять тысяч человек”, включая военную охрану) “остерегались... с величайшей опасностью”. Они занимались скотоводством. Мужчины брили бороду. Башкиры почитали двенадцать богов: зимы, лета, дождя, ветра, деревьев, людей, лошадей, воды, ночи, дня, смерти, земли и неба, среди которых главным был бог неба, который объединял всех и находился с остальными “в согласии и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ”. Некоторые башкиры обожествляли змей, рыб и журавлей. Наряду с тотемизмом Ибн-Фадлан отмечает у башкир и шаманизм. Видимо, среди башкир начинает распространяться ислам. В составе посольства был один башкир мусульманского вероисповедания.

Таким образом, по свидетельству Ибн-Фадлана, башкиры – тюрки, живут на южных склонах Урала и занимают обширную территорию до Волги, их соседями на юго-востоке были печенеги, на западе – болгары.

Известный историк и путешественник ал-Масуди (ум. в 956 г.) пишет, что причиной движения тюркских племен в IX веке в Европу была борьба “у моря Гурганча” (Аральское море) “между... четырьмя тюркскими племенами баджанак, баджане, **баджгард** (подчеркнуто мною – Р. Я.) и наукерде с одной стороны, и гузами, карлуками и кимаками, с другой” (Н. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870, с. 148). Он же сообщает, что тюркские племена баджане, баджнак, баджгард и наукерде были соседями хазар и алан, участвовали в войне с Византией за город Валандар. В другом месте, рассказывая о Черном море, он свидетельствует: “по показаниям астрономов и древних ученых об этом море выходит, что море болгар, руссов, нагайцев, печенегов и баджгардов — последние три народа тюрки — не что иное как Черное” (Д. А. Хвольсон. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века. СПб., 1869, с. 104).

Арабский автор XII в. Шариф Идриси (умер в 1162 г.), краткие сведения которого о башкирах опубликовал на русском языке Хвольсон (с. 106), сообщает, что башкиры живут у истоков Камы.

Наиболее полное изложение материалов Идриси о башкирах дает в “Истории башкир” Валидов (с. 14–16). Идриси говорит о “внешних” и “внутренних” башкирах. “Внешние” башкиры (имеются в виду уральские) живут в степях и пустынях. Дороги очень плохие. В верховьях Яика имеется маленький город Немжан. От этого города в восьми днях дороги находится гора Ирэндек. Там более 1000 человек заняты плавкой меди в печах. Плавленная медь отправляется на продажу в Хорезм и Ташкент. Добытие здесь лисьи и бобровые меха доставляются в сторону Хазарского моря. В горах и реках находятся очень ценные камни. От Немжана за восемь дней можно попасть в большой и порядочный

город Гурхан. Он расположен в северной части реки Агидель. В Гурхане, в отличие от других тюрок, делают красивые и качественные предметы искусства, седла и оружие. Страна «внутренних» башкир (соседи булгар) расположена в 10 днях пути к северу от Каракыя. Здешние башкиры очень сильные духом и героические люди. Одежда у них одинаковая с болгарской, одевают они длинные халаты.

Ценные сведения о башкирах содержатся в «Сборнике летописей» (Т. 1. Кн. 1. М.–Л., 1952) Рашид-ад-Дина. Следует отметить, что при создании этого труда автору помогали ученые из китайцев, монголов, индейцев, европейцев и др. Были широко использованы устные предания и другие источники тех народов, которые получили освещение в этом огромном описании. Характерно, что у Рашид-ад-Дина башкиры упоминаются 3 раза и всегда в числе крупных народов. «Когда же пришла очередь ханствования и господствования над миром Чингис-хану, его знаменитому роду и его великим преемникам, то они завоевали и сделали покорным себе все государства населенной части мира состоящие из Северного Китая, Южного, из Индии и Синда, Мавераннахра и Туркестана, Сирии и Византии, стран асов и русов, черкесов и кипчаков, келаров и башкир, короче говоря, все то, что простирается с востока на запад и с севера на юг» (с. 66).

Касаясь границ некоторых местностей, где расселены тюркские народы, Рашид-ад-Дин пишет: «Точно также народы, которых с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степях, пространствах, в горах и лесах областей Дешт-и-Кипчака, русов, черкесов, башкиров Таласа и Сайрама, Ибира и Сибира, Булара и реки Анкары» (с. 73).

Характеризуя татар, он отмечает: «..еще и поныне в областях Хитая, Хинда и Синда, в Чине и Мачине, в стране киргизов, келаров и башкир, в Дешт-и-Кипчаке, в северных от него районах, у арабских племен, в Сирии, Египте и Марокко все тюркские племена называют татарами» (с. 103).

Махмуд Кашгарий в своем энциклопедическом «Словаре тюркских языков» (1073 – 1074 гг.), в рубрике «об особенностях тюркских языков» перечисляет башкир в числе двадцати «основных» тюркских народов. А язык башкир, пишет он, очень близкий к кипчакскому, огузскому, киргизскому и др., т.е. тюркский (Девону луготит турк. 1 том. Тошкент, с. 66 б).

П. И. Рычков (1712 – 1777) в «Истории Оренбургской» (СПб., 1759) пишет: Сей народ (башкиры – Р. Я.), по известиям самих башкирцев, один с ногайцами, и жили около сибирских ханов, они ушли под предводительством своего хана Тюрея за реки Яик и Волгу. Башкиры отказались от предложения ногайцев переселиться вместе с ними на юг. За это ногайцы прозвали их «башкурт», т.е. «главный волк или вор» (с. 10). Известные историки Т. Мюллер и И. Г. Георги так же связывали происхождение башкир с ногайцами.

Убежденным сторонником тюркской теории происхождения башкир был В. М. Флоринский. Он в журнале «Вестник Европы» выступил с большой

статьей “Башкирия и башкиры” (кн. 12, 1874, с. 722–765). О тюркском происхождении башкир, по Флоринскому, свидетельствуют такие характерные этнографические признаки башкир, как длинные куртки, длинные рубахи с большим откидным воротником, низкие войлочные шапки с повернутыми кверху полями, мясная пища, войлочные юрты и соколиная охота. Тогда как для финских народов типичны короткие рубахи с узким воротом и поясом, меховые или с меховым околышем шапки или шляпы, отсутствие мясной пищи, дома и землянки. В пользу тюркской принадлежности башкир говорит и их тюркский язык.

В свете рассматриваемой проблемы большой интерес представляют исследования антропологов.

В 1876 году в “Трудах общества естествоиспытателей при Казанском университете” было опубликовано исследование Н. М. Малиева по антропологии башкир. Для измерений он старался выбрать тех башкир, которые жили в более уединенных местах и “исследовать таких субъектов, которые могут считаться действительными представителями этого народа”. Таких башкир он нашел в Белебеевском и Стерлитамакском уездах Уфимской губернии. Автор исследовал 40 человек, а также 5 черепов (3 мужчин, 2 женщин) одного из башкирских кладбищ Белебеевского уезда. Результаты исследования привели его к выводу, что башкир надо делить на два типа: (степной, который характеризуется “широким, плоским лицом, прямым широким и вдавленным у корня носом, выдающимся вперед подбородком, большой головой, средним ростом” и 2) лесной – “горбоносый, с длинным лицом, овальным выпуклым профилем, высокого роста” (Антропологический очерк башкир. Т. 5. Вып. 5. с. 22). К степному, по утверждению Н. М. Малиева, относятся башкиры, расселенные в районе рек Дема и Уршак, близкие к калмыкам и монголам, к лесному – башкиры бассейна реки Сим, “приближающиеся по очертанию лица более к кавказскому типу, свойственный многим среднеазиатским народам”. То обстоятельство, что “башкирские черепа отличаются от финских своими сравнительно большими размерами, большой вместимостью, преобладающим развитием в ширину, вертикально спускающимися затылком” (с. 26), – пишет автор, говорят о тюркском происхождении башкир.

Известным антропологом П. С. Назаровым, сыгравшим большую роль в антропологическом исследовании башкир, было измерено 163 человека. Ценность его данных заключается в том, что он брал людей для исследования из разных родов и установил, что в них элементы различных физических типов, а это, в свою очередь, свидетельство того, что башкиры есть “конгломерат племен по преимуществу тюркских” (К антропологии башкир // Дневник антропологического отдела императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Вып. 2. М., 1890, с. 37–54; К антропологии башкир (на основании новых материалов) // Дневник антропологического отдела... Вып. 9. М., 1890, с. 350–367).

А. Н. Харузин, опираясь на цифровые данные П. С. Назарова, выдвинул предположение о близости тунгаурских башкир к киргизам, а бурзянских, усерганских и отчасти кыпчакских – к узбекам (Заметка к статье П. С. Назарова “К антропологии башкир” (Дневник антропологического отдела... Вып. 2. М., 1890, с. 54–59).

Кроме указанных исследователей, в этой области занимались итальянский ученый Соммье (измерял 70 солдат Оренбургского кавалерийского полка и 4 мужчин из деревни Ташбулатово Оренбургской губернии) (О башкирах // Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 13. Вып. 1. Екатеринбург, 1861 – 1892, с. 22–34), Вайсенберг (измерял 65 башкир, служивших в гарнизоне одного южнорусских городов) (Ein Beitrag zur Anthropologie der Turkvolker. Baschkiren und Meschtscherjaken // Zeitschrift fur Ethnologie. Т. XXIV. Berlin, 1892, с. 181–235), Д. П. Никольский (измерял в Екатеринбургском уезде, Пермской губернии – 22, Щадринском уезде, Оренбургской губернии – 56, а также наблюдал за 80 заключенными башкирами) (Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899, с. 203–334) и А. Н. Абрамов (измерял 100 башкир Осинского уезда Пермской губернии и Бирского уезда Уфимской губернии) (Башкиры // Русский антропологический журнал. Кн. 27–28, № 3-4. М., 1907, с. 1–55).

Все эти антропологи считали, что их данные свидетельствуют о тюркском происхождении башкир. Это – небольшой или средний рост, большие размеры и вместимость головы, широколицесть.

С. И. Руденко опубликовал в 1955 г. монографию “Башкиры. Историко-этнографический очерк” (М.–Л.). Она представляет собой переиздание второй части монографии «Башкиры», опубликованной в 1925 г. Книга дополнена новыми главами, в том числе главой «Вопросы этногенеза».

С.И.Руденко одним из первых в отечественной науке подошел к решению проблемы этногенеза, используя комплексный метод. Он заключается в одновременном привлечении данных различных наук – этнографии, антропологии, археологии, истории и лингвистики. Исходя из такого подхода, Руденко дает следующую схему этногенеза башкир. Территория Башкирии во II тысячелетии до н.э. была населена племенами европеоидного типа. В начале I тысячелетия, не позднее VIII в. до н.э., проникли с востока племена монголоидного типа, которые в VII в. до н.э. стали одним из существенных компонентов в физическом типе населения Башкирии. Монголоидные черты этих племен не были ярко выраженными в результате смешения с местными племенами европеоидного типа. С. И. Руденко предполагает, что большинство населения Башкирии пользовалось древним башкирским языком. Этнически автор считал допустимым связывать древних башкир с тиссагетами (по Геродоту) для северо-западной территории Башкирии и с савроматами и иирками для южной и восточной территории. С первых веков н.э. можно рассматривать башкир “как единую группу племен с бытом, обусловленным в какой-то мере

кочевническим скотоводством в сочетании с охотой в степной полосе, в горной же и в лесной полосе с преобладанием занятий охотой, пчеловодством, в известной мере земледелием в сочетании с оседлым скотоводством” (с. 351). Таким образом, основные этнические признаки башкир (физический тип, язык, хозяйственная деятельность и связанная с ней материальная культура), по мнению Руденко, сформировались к первым векам нашей эры. Бурные исторические события последующих эпох, особенно начиная со времени великого переселения народов, не могли не отразиться на физическом типе, быте и языке башкир. “Однако, – пишет Руденко, – ни контакт с северными финно-угорскими племенами, ни проникновение на территорию Башкирии гуннских, позднее татаро-монгольских, казахских племен, ни взаимосвязи с калмыками и, наконец, позднейшее проникновение с запада таких народностей, как казанские татары и мишари, коренным образом не изменили ни физического типа, ни языка, ни быта башкир” (с. 351). Теория Руденко поддерживается сегодня археологом Н. А. Мажитовым.

Тюркская теория получила четкое оформление в трудах Р. Г. Кузеева. К решению проблемы происхождения башкир ученый привлек широкий круг источников – шежере, номенклатуру башкирских родов и племен, тамги, сведения средневековых авторов, данные археологии, антропологии, топонимики, фольклора. Исследования же увенчал фундаментальный труд “Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения” (М.: “Наука”, 1974).

По мнению Р. Г. Кузеева, процесс формирования башкирской народности прошел следующие этапы.

Первый этап – с середины I тыс. н.э. до рубежа VIII – IX вв. – характеризуется выделением из раннесредневековых племенных общностей и формированием на основе их взаимодействия и смешения основных компонентов древнебашкирского этноса:

На Сырдарье и в Приаралье, в печенежской этнической среде складывается группа древнебашкирских племен. Этническую основу группы составляли древнетюркские и в меньшей степени тюркизированные древнемонгольские родо-племенные образования, предшествующая этническая история которых развивалась в преимущественно тюркской среде Центральной Азии и Алтая в эпоху кульминационного этапа тюркской миграции на запад (*усерган, бурзян, байлар, сураш, тангаур, ягалбай, тамьян, ун, бишул, кудей*). Дальнейшая история этих племен протекла в тесном контакте и при этническом смешении с тюркскими, сармато-аланскими и угорскими племенами Приаралья и присырдарьинских степей. Общее направление кочевнической миграции той эпохи обуславливает дальнейшее движение древнебашкирских племен в прикаспийские степи и в Приазовье, где они оказались в сфере этноисторической деятельности болгарских племен, с которыми у древних башкир прослеживаются генетические связи с более ранних времен.

В центральном районе Бугульминской возвышенности в VIII – начале IX в. формируется болгаро-мадьярская племенная группа, которая представляет собой сложный синтез болгарских или болгаризированных тюркских племен с угорскими, преимущественно древнемадьярскими, племенами при доминирующей роли древнетюркского (болгарского) компонента (*юрматы, юрми, еней, гайнатархан, кесе, буляр, мишар, нагман, юламан, имес, юрмын*). В сложении болгаро-мадьярского компонента приняли участие тюркизированные угры, мигрировавшие в Волго-Уральский регион из Приуральской области или Западной Сибири.

Приуралье и долина среднего течения р. Белой издавна были районом расселения и зоной активного взаимодействия местных финно-угорских племен с пришлыми родо-племенными группами сармато-аланского происхождения (*сызгы, упей, терсяк, уваныш и др.*).

Второй этап. Миграция древнебашкирских племен и их взаимодействие в IX – X вв. с болгаро-мадьярскими и испытывавшими сармато-аланское воздействие финно-угорскими племенами была узловым периодом в становлении древнебашкирского этноса. Культурно-языковая ассимиляция болгаро-мадьярских и местных финно-угорских родо-племенных образований в древнебашкирской этнической среде завершилась позднее. Однако этнические процессы в конце I тыс. н.э., в которых ведущую роль сыграли пришлые древнебашкирские племена, имели результатом сложение башкирской племенной общности, послужившей основой для дальнейшего становления народа. Процессы этнической интеграции характеризуемой эпохи обусловили новое, “древнебашкирское” направление формирования языка и культуры населения Приуралья и Бугульминской возвышенности, т.е. территории древней Башкирии.

Третий этап. XI-начало XIII в. – этап дальнейшей консолидации упомянутых выше компонентов древнебашкирского этноса при сохранении ведущей культурно-языковой роли пришлых башкирских кочевников. Степная культура и тюркский язык формирующейся общности развивались за счет притока новых групп тюркоязычных кочевников (*ай, тырнаклы, каратавлы, тау, сарт, мурзалар, кумлы, истяк и др.*) из восточных районов страны. На культуру и особенно антропологический тип башкирского этноса в эпоху его становления значительное воздействие оказали смешение и этническая интеграция с болгаро-угорскими племенами Приуралья и Бельской долины.

Территория Древней Башкирии в эту эпоху расширяется в результате расселения древнебашкирских племен в направлении Южного Урала и лесных районов нижнего течения р.Белой.

Четвертый этап. В XIII – XIV вв. имеет место мощный приток в Башкирию кыпчакизированных племен (кыпчакская группа – *кыпчак, канлы, гэрэ, сары, кошсы, туркмен, бушман, джете-уру, байулы, кармыш, киргиз, елан, казанчи*; китайская группа – *катай, найман, балга, маскар, сальют, борэ, балыксы*; табынская группа – *табын, уйшин, сундук,*

дуван, кувакан, сырзы, теляу, барын, бадрак, таз; минская группа – *мин, кырк-уйле, куль, суби, миркит*. Кыпчакская миграция окончательно предопределяет культурное и языковое развитие древнебашкирского этноса в направлении к формам, характерным для современного этнического облика башкирского народа.

В XIII–XIV вв. территория Башкирии существенным образом расширяется к востоку и северу и принимает очертания, близкие к современным.

Пятый этап. В XV – первой половине XVI в. этнические процессы предшествующей эпохи углубляются и признаки, определившиеся кыпчакским этапом этнокультурного развития, постепенно стабилизируются. Смещение башкир с ногайцами на юге и финно-уграми – на севере, хотя и оказало определенное влияние на формирование региональных этнографических групп формирующейся народности, но не изменило общего направления развития этнической консолидации башкирской народности. В XVI в. башкирские племена расселяются на всей территории, которую они занимали вплоть до XIX в. (кроме районов челябинского Зауралья). В конце XV – первой половины XVI в. этнические, территориальные, социально-экономические и политические предпосылки, необходимые для завершения формирования башкир в народность, сомкнулись. Присоединение большинства башкирских племен во второй половине XVI в. к России и объединение башкирского этноса в составе единого государства знаменовало собой завершение консолидации башкирского народа.

Таким образом, тюркская теория происхождения башкирского народа аргументируется все более новыми этнографическими и историческими данными. Участие многочисленных тюркских и тюркизированных монгольских племен в этногенезе башкир не вызывает сомнений. Спорным остается вопрос о времени формирования башкирского народа. Различные точки зрения по этому вопросу естественны. Дальнейшие исследования будут способствовать более глубокому и аргументированному раскрытию сложнейшего процесса этногенеза башкирского народа.

Угорская теория

Своими корнями отождествление башкир с угорскими племенами – предками современного венгерского народа – уходит в эпоху средневековья.

В науке известно венгерское предание, записанное Анонимом в конце XII века. Оно рассказывает о пути движения мадьяр с востока в Паннонию (современную Венгрию): “В 884 году – пишется там, – от воплощения Господа нашего семь вождей, называющихся *Hetu moger*, вышли с востока, из земли Сцитской. Из них вождь *Almus*, сын *Igek*, из рода короля *Magaog*, вышел из той страны вместе со своей женой, сыном Арпадом и с великим множеством союзных народов. После многодневного шествия по пустынным местам они на своих кожаных торбах переплыли реку Этыл (Волгу) и, нигде не находя ни

сельских дорог, ни селений и не питались изготовленными людьми кушаньями, как был обычай у них, но наедались мясом и рыбами, откуда пришли в (Суздаль), в Россию. Из Суздаля они шли в Киев и потом через Карпатские горы в Паннонию, чтобы овладеть наследством Атиллы, прародителя *Almusa*” (Е. И. Горюнова. Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии СССР. 94. М., 1961, с. 149). Обращает на себя внимание утверждение о том, что мадьярские племена не одни двигались на запад, а “с великим множеством союзных народов”, в числе которых могли быть некоторые башкирские племена. Неслучайно, Константин Багрянородный отмечает, что венгерский союз в Паннонии состоял из семи племен, двое которых назывались Юрматоу и Ене (Э. Мольнар. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа. Будапешт, 1955, с. 134). В формировании и башкирского народа участвовали наряду с многочисленными племенами древние и крупные племена Юрматы и Еней.

Естественно, у мадьярских племен, обосновавшихся в Паннонии, сохранились предания об их древней прародине и оставшихся там соплеменниках. Чтобы их найти и обратить в христианство, из Венгрии были предприняты рискованные путешествия на Восток Отто, Иоганки Венгра и других, закончившиеся неудачей. С этой же целью совершил путешествие в районы Поволжья венгерский монах Юлиан. После долгих мытарств и мучений ему удалось попасть в Великую Булгарию. Там, в одном из больших городов, Юлиан встретил венгерскую женщину, выданную замуж в этот город “из страны, которую он искал” (С. А. Аннинский. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV веков о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. III. М.–Л., 1940, с. 81). Она и указала ему дорогу к соплеменникам. Вскоре Юлиан нашел их близ большой реки Этиль (Итиль, Идель, Изел, Агизел) или Волга. “И все, что только он хотел изложить им, и о вере и о прочем они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский: и они его понимали и он их” (С. А. Аннинский, с. 81).

Плано Карпини, посол папы Иннокентия IV к монгольскому хану, в своем сочинении “История монголов”, рассказывая о северном походе Батый хана в 1242 году, пишет: «Выйдя из России и Комании, татары повели свое войско против венгров и поляков, где многие из них пали... Оттуда прошли в землю мордванов – идолопоклонников и, победив их, пошли в страну билеров, т.е. в великую Булгарию, которую совсем разорили. Потом к северу против *бастарков* (башкир – Р. Я.), т.е. Великой Венгрии и, одержав победу, двинулись к парасситам, а оттуда к самоедам” (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 48). Кроме этого, он еще 2 раза называет страну башкир “Великой Венгрией” (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 57, 72).

Другой католический миссионер Гильом де Рубрук, посетивший Золотую Орду в 1253 году, сообщает: “проехав 12 дней от Этили (Волги) мы нашли

большую реку, именуемую Ягак (Яик – Р. Я.); она течет с севера, из земли *паскатир* (башкир – Р. Я.)... язык паскатир и венгров – один и тот же, это – пастухи, не имеющие никакого города; страна их соприкасается с запада с Великой Булгарией. От земли к востоку, помянутой северной стороне, нет более никакого города. Из этой земли паскатир вышли гунны, впоследствии венгры, а это, собственно и есть Великая Булгария” (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука, с. 122–123).

Сообщения западноевропейских авторов явились в дальнейшем одним из важных аргументов в пользу угорской теории происхождения башкирского народа.

Одним из первых о происхождении башкир писал Страленберг Филипп-Иоганн (1676–1747), подполковник шведской армии. Он сопровождал Карла XII в Северной войне. Во время Полтавской битвы (1709) был взят в плен и сослан в Сибирь. Получив разрешение путешествовать по Сибири, составил её карту. После Ништадского мира 1721 г. вернулся в Швецию. В 1730 г. издал в Стокгольме книгу: “Das nord und ostliche Theil von Europa und Asia”.

Страленберг считал башкир остяками, так как они рыжеволосы и соседи называют сары-иштяками (остяками). Таким образом, Страленберг первым выдвинул теорию об угорском происхождении башкирского народа.

Выдающийся историк Татищев В. Н. (1686–1750) в “Истории Российской” (Т. 1. М.–Л., 1962) первым в русской историографии дает историко-этнографическое описание башкир и высказывает интересный взгляд об их происхождении. Этноним “башкорт” означает “главный волк” или “вор”, “для их промысла именовали”. Казахи называют их “сары-остяками”. По мнению В. Н. Татищева, башкиры упоминаются еще у Птолема “аскатирами”. Башкиры, “народ был великим”, являются потомками древних финноязычных сармат – “сусчие сарматы” (с. 252). Об этом же свидетельствуют Карпини и Рубрук. Что касается языка, то “понеже они (башкиры – Р. Я.) закон магоматов с татары приняли и язык их употреблять стали за татар уже почитаются. Однако в языке от прочих татар много разнятся, что не всяк ис татар их разуметь может” (с. 428).

В. Н. Татищев сообщает некоторые сведения об этнической истории башкир. “Сами (башкиры – Р. Я.) по преданиям о себе сказывают, что они суть от болгар произошедшие” (с. 428). Здесь речь идет о башкирах-гайнинцах, у которых сохранились легенды об общности происхождения с болгарами. Он же свидетельствует, что табынцы разбросаны в Крыму, Башкортостане и других районах.

Н. М. Карамзин (1766–1829) в 1 томе “Истории государства Российского”, в главе II “О славянах и других народах, составивших государство Российское”, опираясь на сведения европейских путешественников XIII в. Юлиана, Плано Карпини и Гильома де Рубрука, пишет, что башкиры живут между Уралом и Волгой. В начале язык у них был венгерский. Потом они

отюречились. “Башкирцы говорят ныне языком татарским: надобно думать, что они приняли его от своих победителей и забыли собственный в долговременном общежитии с татарами” (М., 1989, с. 250).

В 1869 г., по случаю пятидесятилетнего юбилея Санкт-Петербургского университета, была опубликована работа Д.А. Хвольсона “Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века”. В ней автор анализирует сочинения средневековых арабских географов и путешественников о башкирах и мадьярах. Его выводы сводятся к следующему.

Первоначальной родиной мадьяр были обе стороны Уральских гор, т.е. территории между Волгой, Камой, Тоболом и верхним течением Яика. Они входили в состав башкирского народа. Об этом свидетельствуют путешественники XIII века Юлиан, Плано Карпини и Гильом де Рубрук, писавшие о тождестве башкирского языка с мадьярским. Именно поэтому они называли страну башкир “Великой Венгрией”.

Около 884 года часть мадьяр под ударами печенегов ушла из Урала. Их предводителем был Алмус. После долгих странствий они поселились рядом с хазарами. Их новая родина называлась Лебедией по имени тогдашнего их вождя Лебедиаса. Однако, притесняемые снова переселившимися в Европу печенегами, мадьяры отправились дальше на юго-запад и поселились в Атель-Кузе. Оттуда они постепенно переселились на территорию современной Венгрии.

На основе анализа сообщений Ибн-Даста, Ибн-Фадлана, Масуди, Абу Зайд Эль-Балхи, Идриси, Якута, Ибн-Саида, Казвини, Димешки, Абульфреда и Шукраллаха о башкирах и мадьярах и, исходя из положения о том, что мадьяры являются частью башкирского народа, Хвольсон считает, что древней формой имени башкир был “Баджгард”. Этот этноним постепенно изменяется “двоющим образом “на востоке из “Баджгард” образовались формы “Башгард”, “Башкард”, “Башкарт” и т.д.; на западе начальное “б” перешло в “м”, а конечное “д” было отброшено, так появилась форма “Маджгар” из “Баджгард”, “Маджгар” перешел в “Маджар” и эта форма наконец перешла в “Мадьяр”. Хвольсон приводит таблицу перехода этнонима “Баджгард” в мадьяр и башкир:

Б а д ж г а р д

<i>Башгард</i>	<i>Баджгар</i>
<i>Башкард</i>	<i>Моджгар</i>
<i>Башкарт</i>	<i>Маджгар</i>
<i>Башкерт</i>	<i>Маджар</i>
<i>Башкирт</i>	<i>Мадьяр</i>
<i>Башкир</i>	

Самоназвание башкир “башкорт”. Поэтому здесь вернее говорить о переходе не к “башкир”, а к “башкорт”, хотя логически у Хвольсона это получается.

Опираясь на исследование Хвольсона, принято считать, что угорская теория происхождения башкирского народа получила у него четкое оформление.

Примерно такая же точка зрения была высказана И. Н. Березиным. По его мнению, “башкиры, большое вогульское племя, угорской группы” (Башкиры // Русский энциклопедический словарь. Т. 3. Отд. 1. СПб., 1873).

В поддержку гипотезы Хвольсона выступил известный исследователь истории Сибири И. Фишер (Sibirische Geschichte. Petersburg, 1874, с. 78–79). Он также считал, что этноним венгров “*madchar*” происходит от слова “*baschart*”.

Из антропологов угорская теория была поддержана К. Уйфальфи. Он произвел обмер 12 солдат Оренбургского башкирского конного полка и сделал заключение, что, по антропологическим данным, башкиры – финно-угры (Башкиры, мещеряки и тептяри. Письмо к действ. члену В. Н. Майнову // Известия Русского географического общества. Т. 13. Вып. 2. 1877, с. 188–120).

Большой вклад в изучение происхождения башкирского народа внес выдающийся башкирский просветитель М. И. Уметбаев (1841–1907). Основными этнографическими трудами Уметбаева, в которых получили освещение проблема этногенеза башкир, являются “От переводчика Уметбаева” и “Башкиры”. Они опубликованы на башкирском языке (М. Уметбаев. Ядкар. Уфа, 1984. Вступительная статья Г. С. Кунафина). Полный текст “Башкиры” опубликован Г. С. Кунафиным в сборнике “Вопросы текстологии башкирской литературы” (Уфа, 1979, с. 61–65).

Уметбаев прекрасно понимал значение шежере в исследовании этнической истории башкирского народа. В 1897 г. он издал в Казани книгу “Ядкар”, в которой опубликовал несколько шежере табынских башкир (с. 39–59). Каждый род, пишет Уметбаев, имеет свою птицу, дерево, тамгу и отзыв. Например, у юмран-табынцев птица – черный ястреб, дерево – лиственница, тамга – ребро и отзыв Салават, значит, молитва.

Изучив восточные и западные источники, историческую литературу на русском и иностранном языках, и, самое главное, башкирское устное народное творчество и башкирскую историю, Уметбаев следующим образом представляет этногенез башкир. Башкиры являются коренным и исконным народом Южного Урала. По этнической принадлежности – угры. Они были соседями болгар и одновременно с ними приняли ислам. В средние века в Башкортостан начали переселяться кыпчаки, бурзяне, туркмены, сарты и другие народы, большинство которых “принадлежит монгольскому или джагатайскому племени” (Башкиры, с. 62). Видя это, башкиры начали называть себя *Баш Унгар*, т.е. главный угор. *Баш Унгар* постепенно принял форму “башкорт”. В данном случае Уметбаев солидаризуется с Хвольсоном. Постепенно и башкиры, и пришлые народы начали говорить по-башкирски и весь народ постепенно

назывался башкирским. Башкирский язык очень похож на чагатайский язык Средней Азии.

В 1913–1914 гг. в “Вестнике Оренбургского учебного округа” была опубликована работа В. Ф. Филоненко “Башкиры” (1913, № 2, 5–8; 1914, № 2,5,8). Автор пытался обрисовать различные вопросы башкирской истории и этнографии, однако, в целом повторил выводы предшествующих авторов. Заслуживает внимания его точка зрения об этнониме “башкорт”. Филоненко приводит точки зрения предшествующих авторов по этому вопросу и заключает, что “смелость и безграничная отвага и утвердили за башкирами название “башкорт” – главный волк. Последнее не только не заключало в себе ничего постыдного, обидного, но считалось даже славою, гордостью народа. “Главный волк” в переносном смысле, на фигуральном языке востока, значил “главный, отважный грабитель”. То было время, когда грабежи и разбои считались знаменитыми подвигами” (с. 168–169).

Филоненко затрагивает и проблемы этнической истории башкир. По мнению автора, географические названия башкирских рек, озер и местностей говорят о том, что башкиры “не аборигены своей страны, а пришельцы”. Правда, Филоненко не указывает какие именно топографические материалы говорят о башкирах – “пришельцах”. По его мнению, “их (башкир – Р. Я.) финское происхождение не подлежит сомнению, но во время поселения в настоящем месте своей оседлости они, благодаря скрещиванию, утратили свой финский характер и ничем уже не отличались от тюрков” (с. 39).

Филоненко приводит сведения средневековых арабских авторов Ибн-Даста, Ибн-Фадлана, Масуди, Эль-Балхи, Идриси, Якута, Ибн-Саида, Казвини, Димешки, а также европейских путешественников Гильома де Рубрука, Плано Карпини и Юлиана и делает выводы (с. 38):

- 1) в начале X в. башкиры уже находились в занимаемых ими ныне местах;
- 2) они и тогда были известны под настоящим своим названием “башкорт”, “башкорт” и т.д.;
- 3) башкиры и венгры одного и того же происхождения.
- 4) башкиры в настоящее время – тюрки;

В середине 1950-х годов в поддержку угорской теории выступила Н. П. Шастина. В примечании к “Истории монголов” Плано Карпини пишет, что “под баскорт надо понимать башкиров... между средневековыми башкирами Приуралья и венграми существует племенное родство. Под напором кочевых народностей часть башкир ушла на запад и осела в Венгрии, оставшиеся же башкиры смешались с тюрками и монголами, потеряли свой язык и в конце концов дали совсем новую этническую народность, называющуюся также башкирами” (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 211).

Следует отметить, что среди венгерских ученых доктор Д. Дьерффи придерживается угорской гипотезы и считает, что основным ядром в складывании башкирского народа являлись оставшиеся на Волге мадьярские племена Юрматы и Еней.

Интересные взгляды о башкиро-венгерских этнических связях высказал выдающийся башкирский языковед Джалиль Киекбаев.

В начале 1960 года президент Академии наук Венгрии Лайош Лигети написал письмо Дж. Киекбаеву и просил его мнения о башкирских племенах *юрматы* и *йэнэй*, так как в составе венгров были племена с похожими названиями (*ярмат* и *йэнеоо*).

Чтобы выполнить просьбу Лайоша Лигети, Дж. Киекбаев проводит исследования и дает следующие выводы о башкиро-венгерской этнической связи (Совет Башкортостаны. Мадьяр-Орсал-венгер иле. 1965. 17 июня).

Слово *йэнэй* употреблялось в значении *большой*, т.е. обозначало большое племя. А где есть большое племя, есть и малое племя. В Венгрии среди древних венгерских племен было племя *кэси*.

Слова венгр и венгер образованы от слова *вунугыр*. *Вун* по башкирски это *десять*. Поэтому некоторые народы называют венгров *унгар*. Это слово образовано от слов *ун унгар*. Не удивительно, что есть деревня Биш Унгар. А слово *башкорт* образовано от *бэш угыр*, потом изменилось в *башгур* и *башкурт*, сейчас *башкорт*. Древнетюркское слово *бэш* по башкирски означает *биш* (пять). Итак, слова *венгер (унгар)* и *башкурт (башкорт)* образованы одинаково.

Есть исторические аргументы о родстве венгров и башкир. В IV – V вв. венгерские племена жили у рек Обь и Иртыш. Оттуда венгры переселились на запад. Несколько веков кочевали по Южному Уралу, у рек Идель, Яик, Сакмар. В это время они тесно общались с древними башкирскими племенами. Поэтому неудивительно, что до XVI века некоторые башкирские племена именовали себя эстак, а казахи до XX века башкир называли истэк.

Древние венгерские племена переселились сначала из Южного Урала на Азов, а в VIII – IX вв. в Закарпатье, а некоторая часть осталась на Южном Урале. Поэтому среди древних башкирских племен есть племена *Юрматы*, *Йэнэй*, *Кесе*, а в составе венгерского народа племена *Ярмат*, *Йэноо* и *Кэси*.

Очень много общих слов в башкирском и венгерском языках. Многие из них являются общетюркскими. Например, *арна*, *буза*, *киндэр*, *кубэ*, *балта*, *алма*, *субэк*, *борсак*, *комалак*, *кесе*, *кор* и т.д. Очень много слов характерны только для башкирского и венгерского языков. Например:

по башкирски

шаркана
бора или бора балы
лапы
сарак
тункэк
сей
себей или сипей
дары

по венгерски

шаркан (шайтан)
бор (вино)
лап
суро
тонк
сог
собе
дара (ярма)

В трудах Дж. Киекбаева родство древних башкирских и венгерских племен доказывается новыми аргументами. Несомненно, взгляды ученого должны быть отражены в трудах о происхождении двух народов.

В свое время Т. М. Гарипов и Р. Г. Кузеев об угорской теории происхождения башкирского народа писали, что сегодня “существование в исторической науке особой “башкиро-мадьярской” проблемы, как отражение определенных взглядов, трактующих родство и даже тождество этих, в действительности разных, народов, лишено научного смысла и является своеобразным анахронизмом” (Башкиро-Мадьярская проблема // Археология и этнография Башкирии. Т. 1. Уфа, 1962, с. 342–343). Так ли это в действительности? В науке нет раз и навсегда установленной истины. Дальнейшие исследования по этнографии, языкознанию, археологии, антропологии и др. наукам покажут, имеет ли право на существование угорская теория происхождения башкирского народа.

Промежуточная теория

Наряду с тюркской и угорской теориями происхождения башкирского народа в начале XIX в. начинает складываться т.н. промежуточная теория. Суть этой теории состоит в том, что в формировании башкирского народа участвовали как угорские, так и тюркские племена. Впервые эта мысль была высказана А. Шлецером. На основе европейских источников X – XIV вв., считал он, башкиры представляют собой смесь финно-угорских народов с тюркскими племенами и сложились в золотоордынское время (Русские летописи на древнеславянском языке. Ч. II. СПб., 1816, с. 339).

В энциклопедическом лексиконе А. Плюшара о происхождении башкир пишется: «по физическим чертам башкиры составляют нечто среднее между финном и турком и можно заключить с некоторою достоверностью, что они могли произойти от смешения финских и турецких, которые обитали здесь в начале н.э.» (Т. 5. СПб., 1836. С. 131).

Крупный финский языковед и этнограф А. Кастрен (1813–1852) считал, что “башкиры являются смесью остяков и татар, с которыми они, благодаря их местожительству, вынуждены были соприкасаться” (Ethnologische Vorlesungen. uber die altaischen Volker. Petersburg, 1857, с. 92). Примерно такие же утверждения содержатся в Справочном энциклопедическом словаре К. Края (Т. 2. СПб., 1849, с. 182–85), у Вамбери (Das Turkenvolk in Ethnologischen und Ethnographischen Beziehungen. Baschkiren. Zeipzig, 1885, с. 517) и Алькуиста (Unter Wogulen und Ostjaken. Reisebriefe und ethnographische Mittheilungen von August Ahlguista. Helsingfors. 1883, с. 69).

Известный знаток истории тюркских народов Н. Аристов считал, что процесс формирования башкирского народа был сложным. Разобрав с лингвистической точки зрения названия башкирских волостей и родов, приводимых у П. И. Рычкова, он пришел к выводу, что в процессе складывания башкирской

народности преобладающую роль сыграли половцы, но «попадали к ним и столь далекие племена, как киргизское» (Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Т. III. Вып. III–IV. 1896, с. 406. Кроме того, и угрофинны приняли участие в формировании башкир, так как: 1) соседние тюркские народы называют их остяками; 2) угро-финны когда-то обитали на этой территории; 3) антропологические данные /например, 74 башкир, исследованных итальянским профессором Соммье, 13 оказались поддолихоцефалами и мезоцефалами на 61 брахицефала/.

Участие угрофиннов наряду с тюрками в этногенезе башкир подчеркивали А. Дмитриев (Башкирия при начале русской колонизации // Пермская старина. Вып. VIII. Пермь, 1900, с. 19–133) и Д.Н.Соколов (Оренбургская губерния. Глава VIII. М., 1916, с. 74–88).

С. А. Токарев (Этнография народов СССР. М.: Изд-во Москов. Ун-та, 1958) допускал предположение, что после переселения мадьяр в IX в. в Паннонию, оставшаяся часть была тюркизирована кипчаками и родственными им племенами. Этноним «мадьяр» сохранился, изменившись в маджагар – баджагар – башкурт и т.п. В образовавшуюся народность влились и оседло-земледельческие (финские) и кочевнические (тюркские и монгольские) элементы. Венгерский язык сохранился у башкир до нашествия монголо-татар. Окончательная тюркизация башкир произошла в середине XIII в. под властью татар (с. 194).